

Он рухнул почти на нее, и Сакуре пришлось неловко вывернуться, чтобы не оказаться в ловушке под его весом и в естественных путях бриаров. Она с шипением вдохнула, когда кунай прочертил длинную, неглубокую рану вдоль ключиц, и этот глубокий вдох обжег сильнее, чем сама рана, но она подавила желание закашляться, превращая боль и страх в движение.

Благодаря Какаши-сенсею и нинкёну у нее был богатый опыт маневрирования в густых зарослях бриара - колючих силов и неожиданно сильных растений. Где бы ни находился Звук, там, очевидно, было меньше подлеска - чтобы идти вперед в таких условиях, нужно было ступать высоко и четко, а не так, как при низких, мягких шагах, которые ниндзя учили использовать для уменьшения шума.

Даже в сильном дыму она могла отследить своих противников по звукам ругани, кашля и дерганья за сеть бриаров. Она слышала, как слева от нее стало тише: один из них укрылся за деревьями, но двое остались на земле.

Ее дым был обоюдоострым лезвием - от кунаев было гораздо сложнее уворачиваться. Еще двое прочертили дорожки на ее руках, когда она метнулась к цели, находившейся справа от нее. Она не знала, как он видит ее сквозь слезы, текущие из глаз, но в руках у него была пара кунаев. Он был выше, сильнее, но капсаицин делал свое дело: его дыхание было хриплым, неровным, прерываемым сильным кашлем.

Трудно сражаться, когда не можешь дышать.

Его удары были грубыми, немного отчаянными и не такими быстрыми, как у Раиду-сенсея. Он наносил удары обоими кунаями, прижатыми друг к другу, направляя их в центр ее массы, что могло бы быть более эффективным, если бы он использовал всю свою силу и импульс. Она использовала нож в левой руке, чтобы перенаправить силу удара в одну сторону, открыв себе путь. Сакура услышала, как сзади к ней приближается еще один ото-нин, и, немного запаниковав, сделала выпад вперед, хотя угол был не совсем удачным. Удар пришелся не по его боку, и одна из его рук вернулась назад и ударила ее в челюсть, холодное металлическое кольцо его куная направило удар.

Сакура потеряла равновесие, металл врезался в щеку достаточно сильно, чтобы зубы пробили кожу, а сами зубы болели и шатались, но времени на восстановление у нее не было. В такой близости дым был не слишком эффективным барьером, и ее противники пытались покончить с этим так же быстро, как и она сама.

Она с силой влила чакру в подошвы ног и побежала вперед, когда ее трусливое "я" закричало: "Убегай! Один нож был убран в ножны, рука подбрасывала кунай, чакра гнала их со свистом по воздуху, и вот она снова открыта. Судя по тому, как расширились его глаза, она опустилась ниже, зацепив плечом раненого нина чуть ниже грудной клетки за секунду до того, как нож в другой руке вошел глубоко.

Слишком глубоко - она почувствовала, как он начал падать, и поняла, что рискует сломать лезвие, если попадет между позвонками. Она выпустила нож, успев лишь неудачно

блокировать очередной удар его напарника и едва успев отклониться в сторону, когда с деревьев свалился другой ото-нин.

Именно отклониться. Прямо по лопатке проходила жгучая линия, но это был не позвоночник, и болело меньше, чем лицо.

И это не мешало ей стратегически отступать: дым рассеялся настолько, что она снова могла ясно видеть своих противников. Она использовала деревья, чтобы затруднить им использование кунаев, и они не успели пройти и двадцати ярдов, как нинкен дал о себе знать. Уруши выскочил из зарослей и, словно живая проволока, повалил ото-нина на землю. Не успел он приподняться на локтях, как Бык оказался на нем, мощные челюсти сомкнулись на его шее.

Сакура повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хей, Акино и Шiba выскочили из своих укрытий, двое из них обошли последнего ниндзя с фланга и вцепились в его рукава зубами, а третьему досталось по колену. Ниндзя начал отчаянно сопротивляться, но Акино и Шiba не ослабляли хватки и тянули его за руки, как в макабрическом перетягивании каната. Сакура услышала, как ткань его рукавов начала поддаваться, но ее кунай уже попал ему в основание горла.

Тяжело дыша, Сакура очень осторожно подняла руку к шее. Когда она повернулась, раздался резкий толчок боли, а затем онемение. Позвонки не сошлись. Она ничего не могла с этим поделать, разве что надеяться, что ничего не затрещит, когда она попытается повернуть голову. Она даже не пыталась исследовать свою щеку.

Нинкены не стали ждать, когда она вернется за вторым ножом. Им нужно было время, чтобы подобраться как можно ближе к другому отряду, потому что, хотя они и были быстры, никто из нинкенов не мог двигаться со скоростью шуншина без помощи Какаши-сенсея.

Сакуре пришлось потрудиться, чтобы взять дыхание под контроль, ведь это был не только самый опасный шуншин в ее жизни, но и самый долгий. А ведь остальные были под присмотром, в очень контролируемых условиях. Ошибки, допущенные на такой скорости, означали раздробленные кости или еще что похуже. Даже если она ни во что не врежется, если нарушит поток чакры, который временно увеличит скорость обработки информации оптическим нервом, она может ослепнуть до конца жизни.

Шуншин вызывал странные ощущения, казалось, что он расширяет время и сжимает расстояние, но овладение им приносило острый восторг. Она не ожидала, что ее так скоро начнут проверять на знание этого навыка.

Она сделала еще один вдох, унимая дрожь. А затем двинулась.

Чунин наполовину повернулся к ней, и ее нож пронзил его горло, а с острия ножа по жидкой дуге потекла кровь.

"Черт", - яростно зарычал один из ее противников, когда остальные члены команды повернулись к ней лицом.

"Похоже, отряд Акаги не справился с задачей", - заметил другой противник, который был гораздо менее обеспокоен, чем его товарищ. Сакуру это встревожило, но она уже удваивала свой след и мчалась к нинкену. Они надеялись, что ниндзя предпочтут преследовать добычу, которую смогут увидеть, и Сакура почувствовала кратковременную вспышку удовлетворения, мельком увидев всех троих, когда осмелилась оглянуться.

Удовлетворение сменилось болью, когда трое ниндзя оказались слишком сильны для ее умения уклоняться - ей пришлось подпрыгнуть, чтобы преодолеть тупик, и кунай угодил ей в плечо. Она издала странный, полузадушенный крик и тяжело приземлилась, но продолжала бежать.

Когда она услышала, как нинкен настигает Ото-нин, она уже начала волноваться и слегка запыхалась, но вовремя повернулась, чтобы принять на себя всю силу удара. Удар еще глубже вогнал кунай в ее плечо, и на этот раз она не только закричала, но и вцепилась одной рукой в глаза нападавшему и сильно дернулась, чтобы отбросить его.

Сакура вскочила на ноги и оказалась почти лицом к лицу с тем нинем, который так уверенно говорил с ней раньше. Поднявшись с лесной площадки, он небрежно отряхнул штаны, и на его лице появилась неприятная ухмылка.

Было ли в кодексе шиноби Ото какое-то требование, согласно которому ниндзя нельзя было выпускать из тренировок, пока они не убедят их, что убийство не принесет ничего хорошего, если не приправить его небольшим количеством страха?

От боли ее подташнивало, а левая рука плохо работала, хотя грубое движение, когда ото-нин доказала, что не только в Конохе умеют пользоваться огнем, вывело кунай из-под удара. Гуруко едва не зашипела от неожиданности, но их противник быстро встал на ноги и сильно ударил маленькую собачку по ребрам. Гуруко вскрикнул, когда сила подняла его на ноги и сильно ударила о дерево. Пригоршня сенбонов пригвоздила его к дереву, и Сакура бросилась вдогонку, пытаясь использовать открывшееся пространство, но она недооценила, насколько хорош был ее противник.

Широкое клиновидное лезвие куная вонзилось ей между ребер, и она снова закричала, но успела поймать его запястье, прежде чем он успел выхватить оружие. Крик превратился в боевой клич, и она со всей силы ударила его головой, вложив в удар всю силу своего тела, и услышала, как затрещал его нос. Отпустив его запястье, она схватила его за воротник и с размаху врезалась головой ему в лоб, а когда он мертвым грузом потянулся к ее рукам, отпустила его.

Сакура долго стояла неподвижно, расфокусировав зрение, из ее глаз текло, и она задыхалась. Затем она вцепилась когтями в свой шемаг и сдернула его как раз вовремя, чтобы выплевать все, что было в желудке. Когда она закончила, то оказалась на руках и коленях, едва не всхлипывая, когда вытирала тканью рвоту, просочившуюся через длинную рваную дыру в

щеке.

Руки ее потянулись к кунаю, застрявшему между ребер, но кто-то рявкнул на нее: "Не вытаскивай!"

"Больно, больно, больно", - застонала она и с трудом поднялась на ноги, грубо запихивая испачканный шемаг в подсумок. Она пыталась остановить слезы, потому что неровное дыхание заставляло каждую рану отзываться болью, но это было выше ее сил. Все, что она могла сделать, - это, пошатываясь, подойти к Гуруко и вытащить сенбон так осторожно, как только могли ее неуклюжие пальцы. Он дышал, но лежал маленькой сморщенной кучкой, которую она осторожно прижала к груди.

Остальные нинкены собрались вокруг нее, шерсть на их мордах застыла от засохшей крови. Пока она наблюдала за происходящим, Бык обнюхал поверженного противника и сомкнул зубы на горле шиноби. Отпустив тело, он зверски встряхнул его и подбежал к ней, слабо поскуливая.

"На этом мы не остановимся, - тихо сказала Сакура. "На этом наша миссия заканчивается".

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440992>